

0056 Глава Великая армейская осада Нинг Тао сказала: "Я из медицинского университета Горного города, у меня нет мастера, мои медицинские навыки передаются от моих предков".

Чен Пинг Дао - мастер?

Этот ублюдок не был хозяином, а если и должно было быть наследство, то это был Дао Небесный. Его естественным посредником добра и зла, представляющим небесный путь небесных клиник, является его Учитель. Но эту тайну нельзя рассказывать этим людям, она должна гнить в сердце.

В гостиной был еще один жужжание ухаживания и разговоров.

"Маунтин Сити Медицинский университет"? Это был обычный медицинский колледж, даже их директор должен был кричать как учитель, когда видел меня, как смеет этот ребенок вести себя как божественный врач передо мной".

"Посмотрите на его возраст, он, должно быть, только что выпустился. Я даже задаюсь вопросом, квалифицирован ли он как врач, как он посмел приехать сюда, чтобы лечить Старого Мастера Динга, что мы такое, если кто-то вроде него может видеть и исцелять?".

Нинг Тао не сделал ничего плохого и никого не приглашал к нему. Если бы мне пришлось найти какую-то причину, то это просто то, что он из скромного окружения, но он осмелился приехать сюда с большой группой известных врачей, чтобы "захватить бизнес", но и угрожал репутации и авторитету этих людей.

Ян Сон поднял руку и гостиня замолчала. Одно только это действие не помешало ему занять свое место среди этих знаменитых врачей.

"Молодой человек, будь приземленным и честным, скажи мне, какую добродетель ты должен прийти сюда, чтобы лечить старого хозяина Динга"? У Ян Сонг было серьезное выражение. Хе Де Хе Ненг, это изначально было самоустраивающимся замечанием, но его использовали на теле Нинг Тао, и он испортился.

Нин Тао в обморок сказал: "Извините, я врач, я здесь только для того, чтобы лечить пациентов, а не для того, чтобы обсуждать старшинство и старшинство".

Лицо Янь Сона стало трудно разглядеть, когда младший осмелился с ним так разговаривать?

Глаза Нин Тао переместились к телу Дин Конджуну: "Господин Дин, если вы мне верите, дайте мне попробовать, если вы мне не верите, я уйду сейчас же".

Дин завоеватель посмотрел на Ян Сона с нерешительным выражением лица, казалось, что он принимает неуверенность и ищет совета у Ян Сона.

Ян Сон сказал: "Старый мастер Динг имеет почетный статус, это не то, что может просто сказать и посмотреть, если такая вещь выйдет наружу, это также будет иметь плохой эффект на репутацию вашей семьи Динг".

Цзян Хао немного разозлился: "Это хорошо, как это влияет на репутацию семьи Дин?" Она снова сказала Дин Конджуну: "Брат Конгджун, доктор Нинг очень занят, мне было трудно привезти его из Маунтин Сити, вы мне верите, если бы я не был уверен, я бы порекомендовал доктора Нинга?"

Завоеватель Дин не занял позицию сразу, и комментарии большой группы известных врачей явно повлияли на него, добавив к его колебаниям.

Нин Тао хотел уйти, но когда увидел, что Цзян Хао тянет с тревогой, перестал думать об этом снова. Причина, по которой он был здесь, была полностью в Цзян Хао, а не в том, кем были Дин Йе и Дин Конджун или насколько они были могущественны.

В тот момент Фан Хуарулиу, который стоял позади Дин Конджуна, вдруг сказал: "Я вижу, что доктор Нин имеет необыкновенный темперамент, но с таким количеством известных врачей здесь, он все еще может быть таким спокойным и расслабленным".

Когда Фан Хуа флуоресцентно открыл рот, чтобы сказать это, колебания Дин Конджуна исчезли: "Хорошо, раз брат Хуа флуоресцентно так сказал, пусть этот доктор Нин попробует". Он посмотрел на Нин Тао и его тон был немного вежливее: "Доктор Нин, когда выйдет даосист Цин Шуй, ты пойдешь и покажешь это моему семейному отцу".

Нинг Тао только слегка кивнул, но послесвечение в углу его глаз было на теле Fan Hua Lum. Этот фан Хуа флуоресцентно одно слово может заставить Дин Конджун изменить свое отношение, большая группа известных врачей также никто не возражал больше, хотя это семья Дин, но его позиция явно выше Дин Конджун, не простой вообще!

Лицо Янь Сонга было еще труднее разглядеть: "С тех пор как господин Фань сказал это, мне нечего сказать, но молодой человек, если вы можете вылечить Мастера Дин, Янь Сонг готов поклониться вам, как учителю. Если ты не можешь вылечить Мастера Динга, тебе лучше перестать говорить, что с этого момента ты врач, ты осмеливаешься заключить со мной пари?"

Нин Тао в тусклом состоянии сказал: "Простите, я никогда не беру учеников и никогда не ставлю".

Группа известных врачей смотрят друг на друга, на этого ребенка, где смелость и отвага, на самом деле осмеливаются так говорить с Ян Сонг!

Ян Сонг в прошлом был почти выдохся, у него никогда не было проблеска ума, чтобы поклониться Нин Тао как учителю? Его сторона посмотрела свысока на Нин Тао, сказав, что он не был квалифицирован, чтобы увидеть Дин Йе, но Фан Хуарулиу сказал, что Нин Тао имел реальную возможность позволить ему увидеть Дин Йе, то есть на публике, что у него не было видения. Дожив до своего возраста и уровня, лицо было более важным, чем что-либо, поэтому целью его слов было просто соревноваться за лицо! В результате, когда Нин Тао так сказал, у людей появилось ощущение, что он хочет поклониться своему хозяину!

Не делай с другими то, чего не хочешь.

Реакция Нинга Тао на самом деле была уже вежливой, он не был похож на кирпич на земле, кто бы ни захотел наступить на него, он мог наступить на него. Он владелец клиники за пределами Небес!

Фан Хуа флуоресцентно посмотрел на Нин Тао, его глаза глубокие и острые, как будто они собираются проколоть его сердце.

В это время дверь в комнату в конце коридора открылась, и мастер Цин Шуй Дао вышел из-за двери, качая головой, когда он шел, бормоча себе: "Странно, странно.....".

Дин Концзюнь поприветствовал его: "Мастер Цин Шуй, каков результат"?

Цин Шуй Дао Мастер молчал в течение минуты, прежде чем он сказал: "Простите некомпетентность бедных Дао, врач не может сломать его, и дао тоже не может, бедный Дао больше не имеет лица, чтобы остаться здесь, прощайте, прощайте".

Фан Хуа бегло сказал: "Не спешите, мастер Цин Шуй, еще не поздно посмотреть, как доктор Нин ставит диагноз".

Глаза старейшины Цин Шуй Дао приземлились на тело Нин Тао, ничего не сказав, но и не уйдя.

Дин Кон Чжун сказал: "Доктор Нин, пожалуйста".

Нин Тао нес маленький сундук с лекарствами к двери комнаты в конце коридора.

Цзян Хао догнал Нин Тао: "Я возьму тебя".

"Пойдем и проверим". Динг сказал.

Нин Тао остановился на своем пути, обернулся и сказал: "У меня есть свои правила посещения и лечения пациентов, не может быть никакого третьего человека в этой комнате, кроме меня и пациента". Чтобы искать меня на лечение, нужно следовать моим правилам".

Цзян Хао последовал: "Брат Конджун, это правило лечения доктора Нинга, давайте просто останемся здесь и подождем, пока он выйдет".

Дин Конджун вздохнул: "Хорошо, тогда мы просто подождем".

Нин Тао отнес маленький сундук с лекарствами в комнату в конце коридора, а затем запер дверь задом наперед.

На кровати лежал старик, с короткими волосами, национальным лицом и высоким телосложением, которое даже лежа на кровати давало воздух величия. Этот темперамент встречается только у тех, кто всю жизнь прожил в армии.

Он Динь Йе.

Когда Нин Тао подошла к кровати, Динь Йе вдруг открыла глаза и посмотрела на Нин Тао.

Как раз в тот момент, Нин Тао, казалось, увидел что-то необычное в глазах Динь Йе, и он двинулся в своем сердце: "Может ли он быть новым демоном тоже?".

Тем не менее, Динь Йе только что посмотрел на Нин Тао и снова закрыл глаза.

Нин Тао пробудил глаза и нос до состояния глядя и чувствуя запах, и в его глазах тело Динь Йе мгновенно окутано облаком красочного Ци. Эта ситуация удивила его немного, только что он думал, что Динь Йе был также новым демоном, как Линь Цинь Хуа, но Линь Цинь Хуа, который стал новым демоном, было зеленое и туманное поле погоды на его теле, в то время как поле погоды Динь Йе было красочным одним из обычных людей.

Еще более странным было то, что Динь Йе был явно болен, но вместо того, чтобы показывать

признаки ослабления, его предшествующее погодное поле было даже сильнее, чем у обычного человека. Кроме того, запах, испускаемый его телом, был нормальным, и не было никаких органов или частей его тела, которые были бы больны.

Только с этого одного взгляда и запаха диагноз, Нин Тао мог почти быть уверен, что Дин Ёе был очень здоровым стариком, но это был такой старик, который бы укусил свою собственную собаку до смерти, инициировав безумие!

Сердце Нин Тао мрачно сказало: "С таким количеством известных врачей, что даже даосы не смогли выяснить причину болезни, состояние Динь Ёе должно быть особенным".

Бамбуковая книжка клиники находится в маленькой аптечке, использование бамбуковой книги для диагностики - самый простой и эффективный способ, но на этот раз Нин Тао хочет попробовать еще раз диагностировать причину болезни Дин Ёе собственными силами. Во-первых, из-за любопытства, и во-вторых, потому что это тоже необходимое упражнение.

На кровати, Динь Ёе вдруг открыла глаза снова, и яростный свет внезапно появился в ее глазах.

Чувство кризиса вспыхнуло, и Нинг Тао инстинктивно сделал шаг назад.

Динь Ёе свирепо поднялся, и его руки выглянули из-под одеял и схватили Нин Тао за шею.

Ка-чау!

Две цепи, запертые вокруг запястий Динг Ёе, мгновенно напряглись, и его руки остановились в воздухе. Но Мин не мог помочь Нин Тао, и он отчаянно пытался дотянуться руками до шеи Нин Тао. Железный кулак, запястья которого были запястьями, втирал их в кожу, а запястья быстро ломали кожу и сочились бусины крови. Он широко открыл рот и выпустил звуки, похожие на зверя.

В этот момент Нин Тао снова поймал что-то из глаз Дин Ери. Когда он впервые вошел в дверь, он не активировал глаза и нос, чтобы увидеть и понюхать, так что у него просто была небольшая иллюзия "видеть что-то". В данный момент он был в состоянии смотреть и нюхать, и он увидел это на первый взгляд, когда оно снова появилось из глаз Дин Ёе, а также заперлось в прежнем погодном поле Дин Ёе - это был намек на черную энергию!

Как только появился этот блеск энергии, руки Динь Ёе проросли, а цепи продолжали издавать громкие звуки, создавая ощущение, что они вот-вот будут сломаны! Это была даже не сила, из которой мог вырваться старик, это был тот черный блеск энергии на работе!

Нин Тао внезапно сделал шаг вперед и схватил руку Дин Ёе, дворец грязевых пилуль дрожал, и черно-белая духовная энергия спустилась вниз по его руке, и он набросился на этот блеск черной энергии как дракон.....

Без использования бамбуковой книги эскиз для диагностики, непосредственно ударить, это была уверенность в том, что повышение духовной силы принес Нин Тао.

У него было предчувствие, что кто-то "влил" черную энергию в тело Дин Ёе, точно так же, как когда Чен Пиндао укусил его и влил в него немного духовной энергии. Однако, Chen Pingdao был добр, и человек который дал Ding Ye этот намек черной энергии не был так добр.

Черная и белая духовная энергия вошла в тело Ding Ye, и тот блеск темной энергии, который

не осмеливался бороться, исчез в одно мгновение. Динь Йе также упал на кровать с закрытыми глазами.

"Пытаешься сбежать? Уже поздно!" Холодная улыбка появилась из угла рта Нин Тао, когда он протянул правую руку и схватил за лоб Дин Йе одной рукой. В тот же миг его духовная сила заперлась в Грязевом Боевом Дворце в глубине бровей Динг Йе.

Хотя Дворец Грязевых Пиллов Динг Йе не мог сравниться с его дворцом, это было хорошее место для того, чтобы спрятаться от мерцания темной энергии.

Сила черного и белого духа уплыла, как армия, осаждающая город!

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858090>